

ОЛЬГА ПЕКЕЛИС

ОДИН В ЗНАЧЕНИИ ‘ТОЛЬКО’: СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

COBISS: 1.01

[HTTPS://DOI.ORG/10.3986/JZ.27.2.08](https://doi.org/10.3986/JZ.27.2.08)

Один v pomenu ‘samo, edino’: pomensko-skladenjska analiza s sinhronega in diahronega stališča

V prispevku predstavljamo pomensko-skladenjske značilnosti ruske besede *один* v pomenu ‘samo, edino, le’ in pomensko razločevanje glede na *один* v pomenu ‘sam, brez drugih’. Gradivo *Ruskega nacionalnega korpusa* kaže, da sta se po 18. stoletju odvila dva raznosmerna procesa: po eni strani se je leksem *один* gramatikaliziral v smeri fokusnega členka s pomonom ‘samo, le’, ki ga v sodobni ruščini najpogosteje označuje členek *только*; po drugi strani pa se je *один* v pomenu ‘samo’ kljub gramatikalizaciji postopoma uporabljal vse redkeje.

Кljučne besede: fokusni členek, mikrodiahronija, korpus, ruščina, gramatikalizacija

Один ‘only’: A Semantic-Syntactic Analysis from a Synchronic and Diachronic Perspective

This article presents the semantic-syntactic characteristics of the Russian word *один* ‘only’ and its semantic distinction from *один* ‘alone, without others’. The material from the Russian National Corpus shows that development went in two different directions after the eighteenth century: on the one hand, the lexeme *один* was grammaticalized in the direction of a focus particle with the meaning ‘only’, which in modern Russian is most often denoted by the particle *только*, and, on the other hand, *один* ‘only’ gradually began to be used increasingly less often, despite its grammaticalization.

Keywords: focus particle, micro-diachrony, corpus, Russian, grammaticalization

1 ВВЕДЕНИЕ

Известно, что слово *один* является многозначным (Мишина 1960; Bierkenmaier 1976; Богуславский 1996: 167; Николаева 2013a и др.). В настоящей работе рассматривается *один* в значении ‘только’ (1), а в качестве фона привлекается *один* в значении ‘в одиночестве, отдельно от других’ (2).^{1,2}

Автор глубоко признателен Е. В. Рахилиной, М. Ухлику и анонимному рецензенту за советы и замечания, а также выражает благодарность В. Д. Магомедовой за помощь в статистических расчетах. Работа выполнена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования № 075-15-2020-793 «Компьютерно-лингвистическая платформа нового поколения для цифровой документации русского языка: инфраструктура, ресурсы, научные исследования».

- 1 Связь двух значений прослеживается и в словенском языке: значение ‘только’ выделяется у словенского прилагательного *edini* (*On edini je prišel na cilj*) и у частицы *edino* (*vse je pogorelo, edino hlev je ostal*) (<https://www.fran.si/>). Ср. также частицу *samo*.
- 2 Здесь и далее примеры с указанием источника, если не сказано иное, заимствованы в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru).

- (1) *Среди живого, помятого, побитого зала он один сидел чистенький, какой-то сверкающий, как из алюминия.* [«Октябрь», 1996] – ‘только он сидел чистенький...’
- (2) *Летом 2009 года тогда еще 34-летняя Таня одна поехала отдыхать в Хургаду, в Египет.* [Комсомольская правда, 2012.04.26] – ‘поехала в Египет без сопровождающих’

По наблюдению (Богуславский 1996: 170, 174), *один* ‘отдельно от других’ отличается от *один* ‘только’ способностью отрываться от именной группы, к которой относится по смыслу, и тяготеет к позиции после этой группы. Так, в (3) *один* оторвано от именной группы *Люда* и не может получить прочтения ‘только’, а в (4) *один* предшествует именной группе *Таня*, поэтому при нейтральной просодии выражает значение ‘только’, в отличие от постпозитивного *один* в (2). В (Николаева 2013а) *один* ‘отдельно от других’ квалифицируется как приглагольное, т.е. синтаксически связанное с глаголом, а не с именем; отделимость такого *один* от имени как будто согласуется с этой трактовкой.

- (3) *В Россию Люда поехала одна.* [Комсомольская правда, 2012.12.04] – ‘поехала без сопровождающих’
- (4) *Летом 2009 года одна Таня поехала отдыхать в Египет.* – ‘только Таня поехала’

В настоящей статье уточняется семантическое различие между двумя указанными значениями слова *один* (раздел 2) и пополняется список различий между ними (раздел 3). В поисках объяснения выявленных различий мы обращаемся к диахронии, демонстрируя, что эволюция *один* ‘только’ после XVIIIв. проливает свет на свойства, присущие этому слову сегодня (раздел 4).

Работа продолжает проект Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», посвященный поиску и интерпретации лексических и грамматических сдвигов, произошедших в русском языке после XVIII в. (см. подробнее Рахилина и др. 2016).

2 К УТОЧНЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Семантическое различие между значениями ‘только’ и ‘отдельно от других’ не всегда очевидно (так, предложение *Таня одна поехала в Египет* допускает, по-видимому, оба прочтения) и нуждается в уточнении. Основанием для разграничения двух значений, как кажется, может служить апелляция к пространственно-временной локализации референта именной группы, к которой *один* относится синтаксически и/или семантически. Ср.:³

- (5) а. *Один ‘отдельно от других’* (*Х поехал в Египет один; Я встретил Х’а одного*) ≈ ‘в данное время и в данном пространстве лицо Х совершает некоторое действие или претерпевает некоторое состояние без участия других лиц’.
- б. *Один ‘только’* (*Один Х поехал в Египет; Я встретил одного Х’а*) ≈ ‘независимо от времени и пространства, лицо Х является единственным, кто совершает некоторое действие или претерпевает некоторое состояние’.

3 (5а) и (5б) не являются толкованиями слов *только* и *один*; толкование слова *только* см. в (Мельчук 1974: 69; Богуславский 1996: 92; Николаева 2013б: 25).

В пользу интерпретации (5) свидетельствует сочетаемость *один* с глаголами разных семантических классов. В контексте глаголов движения или местоположения обычно допустима интерпретация ‘отдельно от других’ (если она не противоречит широкому контексту) – в соответствии с тем, что движение и местоположение всегда ассоциированы с пространственной, а иногда и временной локализацией. Так, в (1) *один* употреблен в значении ‘только’ при глаголе *сидеть*, а в (6а) при том же глаголе *один* выступает в значении ‘отдельно от других’, о чем свидетельствует его способность отрываться от именной группы, ср. (6б). Напротив, в контексте ментальных глаголов (*знать*, *думать*, *понимать* и под.), не имеющих актантажной валентности на пространственно-временную локализацию, прочтение *один* в значении ‘отдельно от других’, как правило, невозможно. Ср. (7а), где *один* выступает в значении ‘только’ и поэтому не может отрываться от именной группы, к которой относится, как в (7б).

- (6) а. *В сожженном дотла селе семилетний мальчуган один сидит на пепелище.* [Комсомольская правда, 2010.12.01]
 б. ОК*Семилетний мальчуган сидит на пепелище один.*
- (7) а. *Раньше я одна знала, что ты дурак, теперь знает вся Москва.* [Комсомольская правда, 2012.04.19]
 б. ??*Раньше я знала, что ты дурак, одна.*

3 О ДРУГИХ РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ЗНАЧЕНИЯМИ ‘ТОЛЬКО’ И ‘ОТДЕЛЬНО ОТ ДРУГИХ’

3.1 Одушевленность

Один в значении ‘отдельно от других’ сочетается только с одушевленными именными группами; *один* в значении ‘только’ не накладывает ограничений в терминах одушевленности. Так, в (8а) и (9а) *один* при неодушевленной именной группе употребляется в значении ‘только’; о том, что в этом случае невозможно прочтение ‘отдельно от других’, свидетельствует запрет на перемещение *один* в конец предложения, ср. (8б) и (9б). (Неодушевленные именные группы сочетаются с *один* ‘отдельно от других’ при олицетворении, однако в (8б) и (9б) оно неуместно.)

- (8) а. *Я вчера спрашивал у своего врача-стоматолога: «Что это последние полгода одни лекарства рекламируют?»* [«Пятое измерение», 2002]
 б. ??*Что это последние полгода лекарства рекламируют одни?*
- (9) а. *Всё начисто землетрясение снесло. Одни завалы остались.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]
 б. ??*Завалы остались одни.*

Ограничение на одушевленность связано, как кажется, с имманентными особенностями значения ‘отдельно от других’: **совместность** действия или состояния присуща живым существам, поскольку сопряжена с волеизъявлением. Так, нелепо говорить о совместном нахождении на столе ручек и

карандашей (ср. (10)), хотя логически такое высказывание не является противоречивым.

(10) #*Карандаши сломались, ручки остались на столе одни.*

3.2 Синтаксическая роль

Один в значении ‘только’ не накладывает ограничений на синтаксическую роль именной группы, к которой относится. *Один* в значении ‘отдельно от других’ тяготеет к позициям подлежащего, канонического (11б) или неканонического (12б), и дополнения (13б). В других синтаксических позициях (дативного дополнения в (14б), дополнения в творительном падеже в (15б), предложного дополнения в (16б)) слово *один* в значении ‘отдельно от других’ затруднено, при том что *один* в значении ‘только’ в этих же позициях допустимо (11а)–(16а). Обратим внимание, что во всех примерах (11б)–(16б) именная группа, к которой относится *один*, является одушевленной и предшествует *один*, так что отмеченные выше условия, необходимые для реализации значения ‘отдельно от других’, соблюдены.

(11) а. *Один Кузьмин вернулся в зал.*

б. *В зал Кузьмин вернулся уже один.* [Запись LiveJournal (2004)]

(12) а. *Может же быть у человека что-то такое, что одному ему нужно?* [«Сибирские огни», 2013]

б. *Мне немного надо одной. Аوصь не умру!* [В. А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970)]

(13) а. *В саду я встретил одного Эберта.*

б. *«Я встретил Эберта, — рассказывает принц Баденский, — утром одного в саду.* [«Известия», 1930]

(14) а. *Думаю, не следует «славу» взятия Казани отдавать одному Ивану Грозному.* [«Жизнь национальностей», 2004.03.17]

б. *Не следует отдавать Ивану Грозному славу взятия Казани одному.*

(15) а. — *Корова — это хорошо, — согласился начальник. — Только... что ж ты, одной коровой и будешь заниматься?* [Василий Шукшин. Калина красная (1973)]

б. *Ты коровой будешь заниматься одной?*

(16) а. *Завтра госпитализируемся в Филатовскую, но с одним Ильей — Ваня переболел ОРЗ.* [Наши дети: Подростки (2004)]

б. *Завтра с Ильей госпитализируемся в Филатовскую ??одним/?с одним.*

Коротко прокомментируем такую синтаксическую избирательность *один* в значении ‘отдельно от других’. Как отмечается в (Богуславский 1996: 169), *один* в этом значении образует вторичную предикацию. Этот факт особенно заметен в условиях препозиции *один*, нетипичной для значения ‘отдельно от других’ и характеризующейся маркированной просодией (17): *один* несет здесь восходящий акцент и читается как ‘будучи один’.

(17) *Его аппарат будет представлен и в регионах, (...) один он не справится с этой работой из Москвы, у нас огромная страна.* [Известия, 2012.08.14]

Наличие вторичной предикации означает, что соответствующая именная группа выступает в качестве участника сразу в двух ситуациях, в каждой из

которых у нее своя семантическая роль (ср. ситуации ‘он будет один’ и ‘он не справится из Москвы’ в (17)). Известно, между тем, что прямой падеж, в отличие от косвенного, не связан непосредственно с приписыванием именной группе семантической роли. В порождающей грамматике это наблюдение, формулируемое в терминах оппозиции лексического и структурного падежа, обычно иллюстрируется на материале пассивной конструкции: при пассивизации именная группа, занимающая позицию прямого дополнения в активном залоге, перемещается в позицию подлежащего с сохранением своей семантической роли (см., например, Babby 1987). Можно думать, что тенденция *один* в значении ‘отдельно от других’ к позициям структурных падежей связана с невозможностью приписать именной группе «вторичную» семантическую роль в случае, когда «первичная» семантическая роль (т.е. получаемая в основной предикации) приписана в позиции косвенного падежа.

Отметим, что, если это рассуждение справедливо, отсутствие синтаксической избирательности у *один* в значении ‘только’ свидетельствует об отсутствии в этом случае и вторичной предикации (вопреки Богуславский 1996: 169).

3.3 Отрицание

Два значения слова *один* ведут себя по-разному с точки зрения сочетаемости с отрицанием. В контексте *один* в значении ‘отдельно от других’ отрицательная частица *не* присоединяется к слову *один*, т.е. при контактном расположении именной группы и *один* располагается между ними (18а). При смещении отрицания в позицию перед именной группой значение ‘отдельно от других’ меняется на значение ‘только’ (18б); о том, что в (18б) недоступна интерпретация ‘отдельно от других’, свидетельствует запрет на отрыв *один* от именной группы, как в (18в). Заметим, что в (18а) отрыв допустим, ср. (18г).

- (18) а. Нарочно, чтоб я подумал, что он не один в лесу. [Юрий Коваль. Сиротская зима (1980–1993)] – ‘вместе с ним в лесу кто-то есть’
 б. Нарочно, чтоб я подумал, что не он один в лесу. – ‘не только он находится в лесу’
 в. ?Нарочно, чтоб я подумал, что не он в лесу один.
 г. Нарочно, чтоб я подумал, что он в лесу не один.

В контексте *один* ‘только’ сферой действия отрицательной частицы может выступать вся группа, включающая в себя *один* и именную группу. *Не* может располагаться слева от этой группы независимо от порядка компонентов внутри нее, ср. (19) и (20). Расположение *не* между компонентами группы также допустимо, ср. (21) (о том, что в (21) фигурирует *один* ‘только’, свидетельствует глагол *чувствовать*, употребленный в значении, близком к ментальному, см. подробнее раздел 2), хотя, как кажется, менее типично. В Основном корпусе НКРЯ примеры с *не* в интерпозиции и *один* в значении ‘только’ единичны.

- (19) *Не он один был отброшен обратно в провинцию.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]
- (20) *Век был эпистолярный, письма писали не одни аптекари, как пренебрежительно считал король Испании.* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]
- (21) *Конечно, Павлов не один так чувствовал. Но, по-видимому, никто кроме него не мог в то время, начиная с 1917 года, с такой смелостью и открытостью писать правду партийным иерархам.* [«Знание – сила», 1998]

3.4 Просодия

Просодические характеристики слова *один* в значении ‘только’ описаны в (Николаева 2013а: 253 ff.). В контексте препозитивного *один* носителем фразового акцента, как правило, выступает существительное; добавим, что оно несет нисходящий, т.е. рематический, акцент (22):⁴

- (22) *Арестовали одного Андрея* \. [Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)]

По мнению Т.М.Николаевой (2013а: 253), сдвиг акцента на слово *один* допустим в сочетаниях с существительными «абстрактного или генерализованного содержания», однако в иллюстрирующем это положение примере (23) акцент на *один* представляется неестественным:

- (23) *Жители принуждены были свои дома топить одною соломой* \.

Как упоминалось выше, *один* в значении ‘отдельно от других’ также может находиться в препозиции к именной группе. В этом случае *один* само выступает носителем фразового акцента – восходящего, т.е. тематического:

- (24) *Один / он не в силах заменить все эти направления и является по отношению к ним прикладным.* [«Дело» (Самара), 2002.05.11]

Таким образом, в случае препозиции *один* два значения четко противопоставлены просодически.

В случае постпозиции, по наблюдению Т.М.Николаевой (2013: 257), в контексте *один* в значении ‘только’ при именах собственных и местоимениях происходит сдвиг акцента с существительного или местоимения на *один*. Тем самым, происходит нейтрализация просодических различий между *один* в значении ‘только’ и *один* в значении ‘отдельно от других’. Ср. (25) и (26):

- (25) *Бровастый Брежнев один\ пребывает в несколько фривольном расположении духа.* [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)] – ‘только Брежнев пребывает...’
- (26) *Степаныч один\ приволок труп, сбросил тело в яму.* [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)] – ‘Степаныч приволок труп без чьей-либо помощи’

Утверждение о нейтрализации различий требует, однако, нескольких уточнений. Во-первых, постпозитивное *один* в значении ‘отдельно от других’ мо-

4 Здесь и ниже знаками «/» и «\» после словоформы-акцентоносителя обозначаются восходящий тематический и нисходящий рематический акценты, соответственно.

жет нести восходящий акцент (27), и в этом случае нейтрализации с *один* в значении ‘только’ не происходит:

(27) *Да ведь Женюрге одному/ нельзя!* [«Новый Мир», 2001]

Во-вторых, условия, в которых происходит нейтрализация, должны быть, как кажется, сформулированы в более общем виде. По мысли Т.М.Николаевой, сдвиг ударения с именной группы на постпозитивное *один* в значении ‘только’ происходит только при именах собственных и местоимениях. Однако в контексте (не входящих в эту группу) неодушевленных существительных *один* в значении ‘отдельно от других’ просто не используется (см. раздел 3.1), так что и говорить о нейтрализации просодических различий с *один* в значении ‘только’ не приходится. Можно думать, что сдвига ударения с именной группы на *один* в значении ‘только’ не происходит и в других контекстах, в которых не может употребляться *один* в значении ‘отдельно от других’, т.е. не возникает омонимии двух значений. Так, акцент на *один* затруднен в случае, если значение ‘только’ усилено частицей *только*. Ср. в (28) неестественность фразового акцента на *один* (несмотря на то что существительное – имя собственное).⁵

(28) *Всех пуцу, только Жоржика\ одного не пуцу!* [В. П. Катаев. Вещи (1929)]

Но и в тех случаях, когда омонимия двух значений имеет место, сдвига ударения на *один* в значении ‘только’ может не происходить. Сдвиг ударения невозможен в (29а): при акценте на *один* (29а) может пониматься только в значении ‘отдельно от других’, ср. (29б).

(29) а. *Что ж, понимаю, там сейчас бабы\ одни остались.* [Борис Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)] – ‘остались только бабы’
 б. *Что ж, понимаю, там сейчас бабы\ одни\ остались.* – ‘бабы остались в одиночестве’

Причина, по которой в некоторых других случаях, как в (25), сдвиг ударения все-таки возникает, видится в том, что в этих случаях недостаточно отчетливой является граница между отсутствием и наличием омонимии: с одной стороны, нет четких признаков, исключающих прочтение ‘отдельно от других’ (таких как слово *только* или неодушевленное существительное); с другой стороны, нельзя говорить и о наличии двух полноценных значений. Именно так обстоит дело в (25). Препятствием для прочтения ‘отдельно от других’ служит семантика глагола *пребывать*: пребывание субъекта X в том или ином расположении духа онтологически не предполагает участия

5 Акцент на *один* допустим в случае, если *только* выступает в значении, близком значению союза *но*, т.е. не является фокусной частицей; *один* в этом случае как будто получает прочтение ‘отдельно от других’, ср. (i).

(i) *Всех пуцу, только Жоржика одного/ не пуцу!* – ‘Всех пуцу, но Жоржика не пуцу без сопровождающих’

других лиц. Вместе с тем, это препятствие носит менее категоричный характер, чем, например, запрет на употребление в контексте *один* ‘отдельно от других’ неодушевленного существительного. В отсутствие четкого семантического разграничения двух значений, не происходит и просодического разграничения.

Сказанное допускает следующее обобщение: два значения слова *один* четко противопоставлены просодически (рематический акцент на существительном в контексте *один* ‘только’, рематический или тематический акцент на *один* ‘отдельно от других’) за исключением случаев, когда различие между значениями не имеет отчетливого формального и/или семантического подкрепления. В отсутствие такого подкрепления, значение *один* оказывается до некоторой степени промежуточным, что и отражается в нейтрализации просодического контраста.

4 О ДИАХРОНИЧЕСКИХ СДВИГАХ И ИХ ПРИЧИНАХ

В поисках интерпретации отмеченных свойств слова *один* в значении ‘только’ обратимся к диахронии. Это значение было у слова *один* уже в древнерусский период: оно отмечается в (СлДРЯ, т. 6) и в (СлРЯ XI–XVII вв., т. 12), ср. пример (30) (*ibid.*: 282):

(30) *Ныне ко мне изволили государь прислать одни соболи, а ефимков не прислал.* Посольство Толочанова, 51. 1651 г.

В языке XVIII–XIX вв. *один* ‘только’ также использовалось, ср. *один* в этом значении в препозиции (31) и постпозиции (32) к именной группе.

(31) *Один Николай Иванович, как и следует истинному целовальнику, сохранял своё неизменное хладнокровие.* [И. С. Тургенев. Певцы (1850)]

(32) *Всякой законодатель видит наружность одну: а Бог один видит все.* [архиепископ Платон (Левшин). Слово в день Святого Царевича Дмитрия (1779)]

В современном языке, однако, по сравнению с языком XVIII–XIX вв. произошли два сдвига в употреблении *один* в значении ‘только’: оно стало менее частотно в целом, а в особенности снизилась частотность постпозитивного *один*. Об этом свидетельствуют количественные данные об употреблении *один* при подлежащем в контексте ментальных глаголов *знать*, *думать*, *понимать*, которые, как отмечается в разделе 2, форсируют прочтение *один* в значении ‘только’. Данные в таблице 1 демонстрируют, что по сравнению с языком XIX в., в текстах XX в. в составе НКРЯ, а особенно в текстах XXIV в., представленных в Газетном корпусе, снизилась общая частотность препозитивного и постпозитивного *один* при *знать*, *думать* и *понимать* (в единицах *item per million*), а также снизилась доля постпозитивного *один*. Анализ собранной выборки с помощью логистической регрессии по году создания текста показал, что снижение количества резуль-

татов с постпозицией относительно общего числа результатов с течением времени статистически значимо ($p < 0.001$, $\beta = -0.007336$, стандартное отклонение = 0.001774).

Частным, но показательным симптомом последнего сдвига могут служить изменения в частотности устойчивого выражения *Один Бог знает*: в Газетном корпусе оно представлено несколькими вхождениями с препозитивным *один*, тогда как в подкорпусе текстов XIX в. встречаются и вхождения с постпозитивным *один*, как в (33). Отметим, что публицистические тексты 1990–2000-х гг., составляющие Газетный корпус, более свободны от стилизации, чем тексты художественной литературы, преобладающие в Основном корпусе, и потому, можно думать, более последовательно отражают современную норму.

(33) *Бог один знает, что перенес я в эти пять лет.* [А. А. Бестужев-Марлинский. Письма (1830–1837)]

Таблица 1: Частотность *один* в препозиции и постпозиции к подлежащему при глаголах *знать, думать, понимать* в Подкорпусах XIX в., XX в. и в Газетном корпусе НКРЯ⁶

	Преп. <i>Один</i>		Пост. <i>Один</i>		Всего		доля постпозиции
	N	ipm	N	ipm	N	ipm	
1800–1900 (объем 55 271 174 слова)	47	0,850	84	1,520	131	2,37	0,65
1900–2000 (объем 159 090 499 слов)	126	0,792	152	0,955	278	1,747	0,55
Газетный корпус (объем 228 521 421 слово)	41	0,179	12	0,052	53	0,231	0,23

Приведенные факты позволяют предположить, что после XVIII в. слово *один* претерпело два разнонаправленных процесса. С одной стороны, происходила дальнейшая грамматикализация *один* в фокусную частицу со значением ‘только’. С другой стороны, *один* в значении ‘только’ стало выходить из употребления.

Грамматикализация числительного ‘один’ в фокусную частицу ‘только’ представляет собой типологически распространенное явление; она засвидетельствована, по данным (Kuteva et al. 2019: 302), в английском, немецком, лезгинском, нама и многих других языках. Частотной является и грамматикализация ‘только’ из наречия или прилагательного со значением ‘в одиночестве, отдельно от других’, ср. англ. *alone*, нем. *allein* и под. (ibid.: 55). В русском языке значение *один* ‘отдельно от других’ также, по-видимому, может считаться этимологически исходным по отношению

6 Образец запроса: «(S | SPRO),nom на расстоянии 1 от один nom -amark на расстоянии 1 от знать | думать | понимать V,indic -amark». Примеры отфильтрованы вручную.

к *один* ‘только’. На это указывает бóльшая конкретность первого значения, если следовать семантической интерпретации, предложенной в разделе 2, ср. в частности связь с пространственно-временной локализацией у *один* ‘отдельно от других’ и отсутствие такой связи у *один* ‘только’. Имеющиеся у нас сведения о «возрасте» *один* в значении ‘отдельно от других’ не противоречат этому предположению: это значение засвидетельствовано уже в древнерусский период, ср. (34) (СлРЯ XI–XVII вв., т. 12: 282).

(34) *Пришьдь же братъ [в дом к вдове] по обычаю обрѣте ю одну.* [Патерик Синайский, XI в.]
‘Придя по обычаю в дом к вдове, иннок застал ее одну.’

Предположение о том, что *один* ‘только’ приблизилось в своем статусе к частице, позволяет объяснить основные особенности современного *один* ‘только’, отмеченные в разделе 3. Известно, в самом деле, что фокусной частице ‘только’ и в некоторых других языках свойственно располагаться в препозиции к именной группе, не отрываться от этой группы и не нести фразового акцента, см. об аналогичных свойствах немецких фокусных частиц (Reis 2005). Обладает этими свойствами и русская частица *только*, ср. отсутствие у *только* фразового акцента в (35а), маркированность постпозиции *только* (35б) по сравнению с препозицией (35а) (при сохранении у *только* в (35б) семантико-синтаксической связи с именной группой *Иван*) и проблематичность отрыва *только* от именной группы в (35в). *Один* ‘только’ сближается с частицей *только* и с точки зрения сферы действия отрицания, поскольку тяготеет к присоединению отрицания целиком к группе, в которую входит (см. раздел 3.3), ср. (35г, д). Заметим, что, хотя все эти факты указывают на то, что *один* ‘только’ сблизились с частицей в современном языке, о бóльшей грамматикализованности современного *один* ‘только’ по сравнению с XVIII–XIX вв. свидетельствует прежде всего один факт: снизившаяся частотность постпозитивного *один* ‘только’, продемонстрированная в таблице 1.

- (35) а. *Только Иван\ придет.*
б. *Иван только придет.*
в. *??Только придет Иван* (неграмматично в значении (35а)).
г. *Придет не только Иван.*
д. **Иван не только придет/*Придет только не Иван* (неграмматично в значении (35г)).

Вместе с тем, *один* ‘только’ не достигло пика грамматикализации и, можно думать, уже не достигнет, потому что «ниша» занята частицей *только*. О незавершенности процесса грамматикализации свидетельствует, прежде всего, то, что *один* ‘только’ не утратило словоизменения и должно согласовываться по категориям рода, числа и падежа с вершинным существительным. С этим связан тот факт, что у *один* ‘только’ более узкая, чем у фокусного *только*, синтаксическая дистрибуция. Так, *только* может, в отличие от *один* ‘только’,

модифицировать глагольную группу, как в (36).⁷ Пограничный категориальный статус *один* ‘только’ (прилагательное vs. частица) проявляется в неединообразном описании этого значения толковыми словарями: в (СлРЯ 1981–1984, т. 2: 592) *один* ‘только’ описывается как прилагательное со значением ‘имеющийся без наличия кого-либо/чего-либо другого’, тогда как в (ТСлРЯ, т. 2: 759) и (СлРЯ 1952: 397) выделяется собственно значение ‘только’.

(36) *Акула только кусала приманку, но не проглотила её.* [Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)]

Для сравнения, другая ситуация имеет место в болгарском и словенском языках. Болгарская частица *само* ‘только’ отличается от этимологически исходного прилагательного *сам* ‘один, единственный’ отсутствием словоизменения. Ср. в (37) и (38) болгарские примеры из Параллельного корпуса НКРЯ и их русские соответствия. В соответствии с этим, болгарское *само*, как и русское *только*, но в отличие от *один*, может модифицировать глагольную группу и клаузу, ср. (39).

(37) а. *От руските ордени имаше само „Станислав“ и „Владимир“ с мечове.* [Валентин Пикул. Крайцерите (Юлия Пенева-Павлова, 1989)]

б. *Из русских орденов он имел только Станислава и Владимира с мечами.* [В. С. Пикуль. Крейсера (1985)]

(38) а. *Не искам да оставаш сам* (M.SG). [Чингиз Айтматов. Голгота (Минка Златанова, 1989)]

б. *Я не хочу, чтобы ты жил один.* [Чингиз Айтматов. Плаха (1987)]

(39) а. *⟨Не могат да направят нищо против историческата обективност.⟩ могат само да я забавят, но не и да я спрат.* [Аркадий Стругацки, Борис Стругацки. Трудно е да бъдеш бог (Симеон Владимиров, 1981)]

б. *Они нищо не могат да направят против историческата обективност, те могат само да я забавят, но не и да я спрат.* [А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Трудно быть богом (1964)]

Аналогичным образом в словенском языке соотносятся частица *samo* (40), (42) и местоимение *сам* (41).

(40) *Vzemite stanovanje, vzemite slike, samo glavo mi vrnite!* (InterCorp⁸)

(41) *Jeklena vrata so se zaprla in kapitan je bil spet sam.* (InterCorp)

(42) *Samo znati je treba.* (InterCorp)

На отсутствие четкой границы между современными *один* ‘только’ и *один* ‘отдельно от других’ указывает и нейтрализация просодических различий между ними в некоторых контекстах (см. раздел 3.4). Тем самым, движение

7 У *только* имеется и ряд нефокусных значений, отсутствующих у *один*, в их числе временное значение:

(i) *Нюра была молодая, только пришла к нам...* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

8 InterCorp (<https://ucnk.ff.cuni.cz/InterCorp/>, accessed via “Kontext” interface at kontext.korpus.cz).

один ‘только’ в сторону частицы оказывается тупиковым, в чем и видится причина снижения частотности *один* в этом значении.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье продемонстрировано, что за последние два столетия слово *один* в значении ‘только’ продвинулось на пути грамматикализации к фокусной частице, однако пика грамматикализации не достигло (по-видимому, из-за невозможности конкурировать с частицей *только*) и постепенно выходит из употребления.

ЛИТЕРАТУРА

- Богуславский 1996** = И. М. Богуславский, *Сфера действия лексических единиц*, Москва, 1996.
[I. M. Boguslavskij, *Sfera dejstvija leksičeskich edinic*, Moskva, 1996.]
- Мельчук 1974** = И. А. Мельчук, *Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»*, Москва, 1974.
[I. A. Mel'čuk, *Opyt teorii lingvističeskich modelej «Smysl ↔ Tekst»*, Moskva, 1974.]
- Мишина 1960** = К. И. Мишина, Значение и употребление слова «один» в русском языке, в: *Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина* 1960, № 148, 94–112.
[K. I. Mišina, Značenje i upotreblenie slova «odin» v ruskom jazyke, v: *Učen. zap. MGPI im. V. I. Lenina* 1960, no. 148, 94–112.]
- Николаева 2013а** = Т. М. Николаева, Словосочетания с лексемой *один*: форма, значения и их контекстная маркированность, в: Т. М. Николаева, *Лингвистика: избранное*, Москва: Языки славянской культуры, 2013, 246–265.
[T. M. Nikolaeva, Slovosočetañija s leksemoj *odin*: forma, značenija i ih kontekstnañja markirovanost', v: T. M. Nikolaeva, *Lingvistika: izbrannoe*, Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2013, 246–265.]
- Николаева 2013б** = Т. М. Николаева, *Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)*, 3-е изд. (1-е изд. – 1985 г.), Москва: КД Libroком, 2013.
[T. M. Nikolaeva, *Funkcii častic v vyskazyvanii (na materiale slavjanskich jazykov)*, 3-e izd. (1-e izd. – 1985 g.), Moskva: KD Librokom, 2013.]
- Рахилина и др. 2016** = Е. В. Рахилина – М. А. Бородин – Т. И. Резникова, «Тамань сегодня»: корпусное исследование русского языка XIX века, в: *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова* 10 (2016), 242–255.
[E. V. Rahilina – M. A. Borodina – T. I. Reznikova, «Taman' segodnja»: korpusnoe issledovanie russkogo jazyka XIX veka, v: *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova* 10 (2016), 242–255.]
- СлДРЯ** = *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 11 т.*, Ин-т рус. яз., гл. ред. Р. И. Аванесов, Москва: Рус. яз., 1982–1988.
[*Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.): v 11 t.*, In-t rus. jaz., gl. red. R. I. Avanesov, Moskva: Rus. jaz., 1982–1988.]
- СлРЯ XI–XVII вв.** = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1–30–, Москва, 1975–2015–.
[*Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* 1–30–, Moskva, 1975–2015–.]
- СлРЯ 1952** = *Словарь русского языка*, сост. С. И. Ожегов, 2-е изд., Москва, 1952.
[*Slovar' russkogo jazyka*, sost. S. I. Ožegov, 2-e izd., Moskva, 1952.]
- СлРЯ 1981–1984** = *Словарь русского языка: в 4-х т.*, АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой, 2-е изд., испр. и доп., Москва: Русский язык, 1981–1984.
[*Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t.*, AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj, 2-e izd., ispr. i dop., Moskva: Russkij jazyk, 1981–1984.]

ТСлРЯ = *Толковый словарь русского языка: в 4-х т.*, под ред. Д. Н. Ушакова, Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» – ОГИЗ – Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

[*Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4-h t.*, pod red. D. N. Ušakova, Moskva: Gos. in-t «Sov. èncikl.» – OGIZ – Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1935–1940.]

Babby 1987 = L. H. Babby, Case, Prequantifiers, and Discontinuous Agreement in Russian, in: *Natural Language & Linguistic Theory* 5.1 (1997), 91–138.

Bierkenmaier 1976 = W. Bierkenmaier, Die Funktion von *odin* im Russischen, in: *Zeitschrift für Slavische Philologie* 39.1 (1976), 43–59.

Kuteva et al. 2019 = T. Kuteva et al., *World Lexicon of Grammaticalization*, Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Reis 2005 = M. Reis, On the syntax of so-called focus particles in German – a reply to Büring and Hartmann 2001, in: *Natural Language & Linguistic Theory* 23.2 (2005), 459–483.

POVZETEK

Один v pomenu 'samo, edino': pomensko-skladenjska analiza s sinhronega in diahronega stališča

Prispevek obravnava značilnosti ruske besede *один*, prvotnega števnikarja 'ena', v pomenu, ki je blizu členku 'edino, samo, le', npr. *Одна Аня вернулась в зал* 'Samo Anja se je vrnila v dvorano'. Ta pomen se primerja s pomenom *один* 'sam, brez drugih', npr. *Аня вернулась в зал одна* 'Anja se je vrnila v dvorano sama'. V prejšnjih raziskavah je bilo že opozorjeno, da se *один* v pomenu 'sam, brez drugih' obnaša kot povedkov prilastek: v stavi sledi samostalniški zvezi (odnosnici), od katere se lahko ločuje po drugih sestavinah. Nasprotno pa je *один* v pomenu 'edino, samo' navadno pred samostalniškim jedrom, v stičnem položaju. V prispevku so na podlagi gradiva iz *Ruskega nacionalnega korpusa* in izbranih razlik (stava, položaj glede na samostalnik) opisane tudi druge skladijske in pomenske možnosti rabe leksema *один*. Za podrobnejši opis razlik med pomeni je dopolnilno uporabljen tudi diahroni opis rabe obeh pomenov obravnavanega leksema. Ugotavljamo, da sta se pri *один* v pomenu 'edino, samo' od 18. stoletja odvila dva raznosmerna procesa: po eni strani se je ta raba gramatikalizirala in pomensko približala fokusnemu členku, po drugi strani pa se je leksem v tem pomenu začel uporabljati redkeje.